

Расследование ведет Алиса Симонова

**НОРА
НИКОЛЬСКАЯ**

*Тест
на
ПОДЛОСТЬ*

16+

Нора Никольская

Тест на подлость

«Автор»

2018

Нора Никольская

Тест на подлость / Нора Никольская — «Автор», 2018

Алисе Симоновой повезло: она устроилась в крупную строительную компанию и вот уже три месяца исполняет обязанности переводчицы, параллельно участвуя в подготовке корпоратива. Празднование юбилея фирмы прервано трагическим происшествием. Гендиректор, не полагаясь только на силы полиции, решает провести собственное расследование, к которому привлекает службу безопасности и... Алису, обладающую способностью расположить к себе любого собеседника и получать конфиденциальную информацию, которое и поможет в поиске преступника. Седьмая книга в серии "Расследование ведет Алиса Симонова"

© Нора Никольская, 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Нора Никольская

Тест на подлость

Глава 1

Вот уже три месяца Алиса Симонова работала переводчицей в строительной компании. Несмотря на то, что она только этим летом окончила институт иностранных языков, генеральный директор Борис Степанович Зуев рискнул взять Алису в фирму, правда, по рекомендации успешного бизнесмена, владельца собственной строительной компании, своего тезки Бориса Томского.

Одновременно с Алисой были приняты: Ольга Климова вместо уволившейся секретарши гендиректора и в бухгалтерию Нина Новикова.

Алиса Симонова, всего лишь на два года старше Ольги Климовой, ежедневно бывая в кабинете Зуева, быстро подружилась с девушкой. Темноволосая, небольшого роста Алиса обладала утонченной красотой. Высокая, с копной белокурых кудрей и яркой внешностью Ольга была полной ее противоположностью.

Просторная приемная была расположена на втором этаже и с кабинетами гендиректора и его заместителя Игоря Эдуардовича Леонидова занимала всю центральную часть офиса. За длинным массивным письменным столом восседала словно королева на троне Ольга Климова.

Подав двум шефам кофе, Ольга позвонила Алисе Симоновой.

– Алиса, кофе готов и для нас с тобой новое задание, – произнесла Ольга Климова в служебный телефон.

Захватив с собой пирожки, испеченные бабушкой Татьяной Петровной Симоновой, Алиса направилась в приемную.

Ольга обрадовалась угощению.

– Отнесу шефам по пирожку, они оба от них в восторге, а Борис Степанович предложил каждый понедельник делать заказ разной выпечки твоей бабушке и щедро оплачивать их, – шепнула она.

– Я предложу ей, – кивнула Алиса. – Задание касается корпоратива? – уточнила она у Ольги.

– Осталось меньше двух недель. Борис Степанович попросил обзвонить приглашенных вип-персон, чтобы точно знать, кто из них приедет на празднование. Я одна не справлюсь, разделим списки? – с просящими нотками в голосе ответила Ольга.

Дело в том, что пятнадцатого декабря предстояло празднование юбилея фирмы. По этому поводу и должен был состояться корпоратив. Весь коллектив офиса с нетерпением ждал приближения заветной даты и в большей степени не из-за корпоратива, а из-за обещанной премии, ведь многие новогодние каникулы планировали провести за границей.

– Алиса, а ты куда-нибудь поедешь? – спросила Ольга Климова.

– Мы с бабушкой этим летом ездили в Париж, потратились в связи с рождением братика, поэтому зимние каникулы проведу в Москве. Но меня пригласила к себе в загородный дом подруга детства Снежана Томская.

– Повезло тебе, – не скрывая зависти, воскликнула Ольга. – Своя квартира в Москве, состоятельные друзья, да еще родители и родственники во Франции.

– Откуда такая осведомленность? – насторожилась Алиса. Из личного опыта зная, к чему может привести чувство зависти, Алиса держала сведения о себе в секрете.

Догадавшись об этом, Ольга ответила, что информацией с ней поделился Зуев.

– Но ты, Алиса, не беспокойся, дальше меня информация не распространится, – успокоила Ольга. – Но так хочется посмотреть на дом, в котором они живут и на сам Париж.

Алиса пообещала как-нибудь принести фотографии.

– А говорят, что женщины большие сплетницы, – недовольно сказала она себе. – Надо будет как-то деликатно поговорить с Борисом Томским, чтобы при себе держал сведения обо мне. Скажу, что они могут повлиять на размер моей зарплаты. Зачем повышать ее, если у меня обеспеченные родители, – тут же придумала она.

Забрав часть списков, Алиса вернулась в свой небольшой, но уютный кабинет. Не теряя драгоценных минут, она принялась обзванивать VIP-персон, которых Зуев хотел видеть на праздновании юбилея. Пока все приглашенные подтверждали свое участие, о чем Алиса и доложила генеральному директору.

Борис Степанович довольно улыбнулся.

– Алиса, у нас с тобой сегодня встреча с двумя французами, – предупредил Зуев. И он передал девушке папку. – Просмотри эти документы. Пока это предварительные сведения, – велел он.

Алиса покинула кабинет генерального и возле письменного стола секретаря увидела Игоря Эдуардовича Леонидова. Сорокавосемилетний, чуть выше среднего роста мужчина в серо-синем костюме с ладно скроенной фигурой и привлекательной внешностью выглядел элегантно. По слухам, ходившим по офису, Леонидов нравился женщинам и пользовался этим, хотя тщательно скрывал это от всех. Отдать должное, заместитель генерального не заводил любовных романов на работе. Хотя некоторые сотрудницы были бы не против.

Алисе показалось, что Леонидов по-особому смотрит на Ольгу Климову, но, когда Алиса задала ему вопрос о французах, в его взгляде не было ничего компрометирующего его. Она понимала: Ольгой было невозможно не восхищаться, так была она хороша. В своем кабинете Алиса сразу забыла о своих подозрениях.

В последующие дни Алиса была загружена работой, которую необходимо было завершить до ухода на новогодние каникулы.

И вот, наконец-то, наступил долгожданный день – пятница, пятнадцатое декабря. Многие женщины с утра были в праздничной одежде. В офисе чувствовалось радостное оживление.

Празднование должно было состояться в офисе, и в семнадцать часов большой актовый зал, находящийся на первом этаже, заполнился персоналом.

Все заняли места согласно карточкам. Четырехместные круглые столы были накрыты белыми до пола скатертями, а сверху голубыми квадратными льняными салфетками. На каждом стояли вазочки с букетами, зал был украшен цветными воздушными шарами и красочными плакатами.

Чтобы никому из VIP-персон не было обидно, гендиректор и его заместитель сели рядом с Алисой Симоновой и Ольгой Климовой. Оба шефа девушек были в элегантных костюмах, на галстуках бриллиантовые зажимы, на запястьях дорогие швейцарские часы. На Ольге было красивое и... дорогое платье, что крайне удивило Алису. Именно это платье она видела в салоне французской одежды, когда подыскивала для себя новую юбку.

Алисе Симоновой было известно, что Ольга приехала в Москву из Тамбовской глубинки всего лишь полгода назад и после окончания дорогих элитных курсов устроилась в их фирму секретарем.

– Неужели за три месяца Ольга смогла заработать и купить дорогое платье и к нему туфли? – спросила себя Алиса. Она хорошо помнила, в какой одежде ходила Ольга на работу в начале своей трудовой деятельности: в основном это были платья с рынка или сшитые из дешевой ткани собственноручно.

От размышлений Алису отвлек голос Зуева, начавшего свое выступление. Он поздравил коллектив с юбилеем и поблагодарил всех за работу, а гостей за то, что они почтили своим присутствием и вниманием.

Алиса медленно обвела взглядом столики. Она невольно улыбнулась, увидев полную фигуру главного бухгалтера Неониллы Витальевны Осиповой. Ее внушительных размеров грудь нависала над столом и, учитывая ее небольшой рост, практически лежала на нем. Напротив главного бухгалтера сидела ее подчиненная с не менее пышным телом двадцатипятилетняя Нина Новикова. Между ними сидели высокие худощавые начальник планового отдела Григорий Николаевич Волков и его заместитель Вениамин Владимирович Коноплев. Тот, кто составлял списки и продумывал кого с кем разместить, явно обладал чувством юмора.

Поняв причину улыбки Алисы, Ольга усмехнулась.

– Их словно специально подбирали при приеме на работу, – прошептала Ольга.

В это время Зуев закончил официальное выступление и началась приятная часть торжества – вручение конвертов с премиями. Генеральному помогал Леонидов.

– Ольга, мне кажется исполнительный директор очарован тобой, прямо поедает тебя своим взглядом, – шепнула Алиса.

– Он подкатывал ко мне, но я сразу дала понять, что не по Сеньке шапка. – И, заметив удивленный взгляд Алисы, стала пояснять. – Леонид Юрьевич Локтев готов по трупам шагать, чтобы продвинуться по карьерной лестнице, и метит на кресло Леонидова. Но он очень нервный и жадный. Пытался ухаживать, а сам ни разу букетика не преподнес или шоколадку. Не люблю таких, – ответила Ольга.

Алиса и Ольга в числе последних получили свои конверты. И вернулись к столу в сопровождении Леонидова, а Зуев стал обходить столики с вип-персонами.

Алиса заметила неприязненный взгляд Локтева, бросаемый им на заместителя генерального директора.

На сцене появился нанятый оркестр и начал тихо наигрывать мелодии популярных песен. В зале слышались приглушенные возгласы при появлении ресторанной певицы, которая стала исполнять песни из репертуара известных певиц и певцов. Голос у певицы был довольно-таки сильный и ей хлопали после каждой исполненной ею песни, особенно старались мужчины: девушка в блестящем, очень облегающем платье с глубоким вырезом была хороша собой.

Приятной неожиданностью для коллектива стал показ документального фильма про становление фирмы, вскоре превратившейся в успешную строительную компанию. Слышались радостные возгласы, когда на экране появлялись знакомые лица сотрудников фирмы.

Оркестранты и певица воспользовались передышкой, для них был накрыт отдельный длинный стол у стены.

Свет зажегся, официанты открывали бутылки с шампанским, руководство, а за ними руководители отделов провозглашали тосты, брали слово и вип-персоны. Слышался звон бокалов, вилок и ножей. Оркестр стал играть громче, певица вернулась на сцену.

Празднование шло своим ходом. На свободной части зала появились первые пары танцующих.

Неонилла Витальевна своей макушкой едва достигала груди начальника планового отдела, но никто не улыбался, глядя на эту танцующую пару.

Исполнительный директор направился к столу, за которым сидели Алиса с Ольгой и их шефы, с явным намерением пригласить Ольгу на танец. Заметив это, Ольга сама пригласила Леонидова, на губах которого мелькнула торжествующая улыбка.

К своим годам заместитель гендиректора сохранил густую, немного с проседью шевелюру, подтянутую фигуру, но двадцативосьмилетняя разница между ним и Ольгой все же ощущалась.

Но на празднике были позабыты возрастные и статусные различия. Алису и Ольгу приглашали на танец вип-гости. Некоторые из них незаметно для окружающих вручали девушкам свои визитки.

Стало легче с уходом генерального директора и всех вип-персон и их телохранителей. Сотрудники офиса расслабились и налегали на спиртное.

– Надеюсь, все будет пристойно, я впервые на таком корпоративе, – чуть взволнованно произнесла Алиса. – Я хочу уйти домой пораньше.

– Пожалуй, и я последую твоему примеру, живу-то я в спальном районе и значительно удаленном от офиса, – сказала Ольга. И слегка покраснела. – Игорь Эдуардович будет занят поддержанием порядка в зале, а я не хотела бы остаться за столом одна, так что вместе уйдем.

Но ни Алиса, ни Ольга не могли предположить, что их намерениям не суждено осуществиться, и они не скоро попадут домой, особенно Алиса Симонова.

Глава 2

Веселье было в самом разгаре. Официанты из ближайшего ресторана, который обслуживал корпоратив, поспешно убрали использованную посуду, на столах появлялись новые блюда и спиртное. В зале было постоянное движение: кто-то танцевал, кто-то выходил покурить или проветриться, официанты сновали по залу, кто-то из них покидал зал и появлялся с сервированными столиками на колесах.

Зазвонил сотовый Игоря Эдуардовича. Извинившись перед девушками, он встал из-за стола, а затем и вовсе вышел из зала. Алиса заметила, как Ольга проводила шефа недоумевающим взглядом. Словно почувствовав это, Леонидов оглянулся, улыбнулся приветливой улыбкой и только затем покинул помещение.

– Хорошо, что за ответственного остался Игорь Эдуардович, а не Локтев, – тихо сказала Алиса.

– Согласна с тобой, Локтев стал бы сразу командовать, строить из себя начальника. Если он вздумает приглашать меня на танец, я ему нахамлю, – с досадой в голосе произнесла Ольга.

– А его, кажется, нет в зале, – посмотрев на один из столиков, успокоила Ольгу Алиса.

Исполнительный директор не очень-то нравился и Алисе. То ли из-за заносчивости. Он всячески подчеркивал, что Ольга Климова всего лишь технический работник, а он – третье лицо в руководстве, а значит ее шеф, и она должна слушать и исполнять его указания. Но Ольга демонстративно игнорировала Локтева и очень этим злила его. А когда он доставал ее какими-то указаниями, она звонила Зуеву и спрашивала: бросать ли ей делать свою работу и его приказы или слушать исполнительного директора, отдающего ей распоряжения. И несколько раз Алиса была этому свидетелем.

– Представляешь, Алиса, Локтев считает, что я должна быть счастлива оказываемым мне вниманием, – как-то сказала Ольга Алисе. – Стукач, вечно жалуется Зуеву на Леонидова.

Проработав некоторое время и уточнив у шефа, кто есть кто и кому она должна подчиняться, а кому нет, Ольга перестала нервничать при появлении Локтева в приемной, никогда не предлагала ему кофе и полностью игнорировала его назойливые попытки ухаживать за ней.

За разговором девушки не заметили, когда Локтев вернулся в зал, так как по очереди были приглашены на танец.

– Алиса, что-то Игоря Эдуардовича долго нет, – несколько обеспокоенно произнесла Ольга.

Запыхавшаяся от танца Алиса оглядела зал.

– Давай пройдемся по офису и уберем в сейфы премию, – предложила Алиса.

Проходя мимо столиков, Алиса заметила напряженный взгляд Локтева, она чувствовала, как пристально он смотрит им вслед.

Выйдя из зала, они сразу поднялись на второй этаж и дошли до приемной. За матовыми стеклами двойных дверей было темно.

Открыв дверь своим ключом, Ольга вынула из письменного стола запасной ключ и зашла в кабинет Леонидова, который был пуст.

– Я была уверена, что он докладывает Борису Степановичу об обстановке на корпоративе, – произнесла Ольга.

Девушки проверили кухонный отсек, туалетную комнату и даже кабинет Зуева, и небольшую комнату отдыха, примыкающую к кабинету.

Ольга заперла приемную и они направились в кабинет Алисы, расположенный в самом конце коридора второго этажа.

– Куда теперь? – спросила Алиса, убрав конверт с деньгами в сейф.

Они пошли по коридору, устланному ковровой дорожкой и приглушающей их шаги. Подходя к дверям того или иного отдела, прислушивались, стучали, Ольга звонила со своего сотового на служебный телефон и, убедившись, что кабинет пуст, шли дальше. Посетив женский туалет и проверив обе кабинки, они осмелились заглянуть и в мужской.

Полностью обследовав весь второй этаж, девушки спустились на первый. Ольга время от времени звонила на сотовый Леонидова, девушки прислушивались: не услышат ли сигнал.

На первом этаже из технического отдела вышел молодой человек лет двадцати пяти. На нем была легкая дубленая куртка. Это был техник Константин Ивашев.

– Ухожу по-английски, – смутился Ивашев. – Жена заждалась.

Алиса и Ольга были в курсе, что Константин недавно женился: весь коллектив офиса собирал деньги на свадебный подарок.

– Мы и сами хотим уйти пораньше, – понимающе улыбнулась Алиса.

Девушки не стали говорить, что ищут Леонидова. Они прошли вслед за Ивашевым в холл.

– Ольга, нужно спросить у охранника, не выходил ли Игорь Эдуардович на улицу, – пришла в голову Алисы мысль.

Но охранник ответил, что после ухода гендиректора с гостями никто не покидал офис. И только Ивашев ушел только что.

И вот ту девушкам почему-то стало не по себе.

– Может сходить на стоянку и проверить машину Игоря Эдуардовича, вдруг заснул в ней? – предложил охранник, заметив беспокойство на лицах Алисы и Ольги.

Алиса и Ольга присели на диван в холле.

– Машина на месте, в ней никого нет, – доложил охранник, вернувшись с улицы.

Алиса Симонова была осторожной не только из-за характера, но и из-за опыта, приобретенного ею, участвуя в расследовании преступлений.

– Нужно вернуться в зал и проверить: все ли сотрудники и... сотрудницы на месте, – шепнула она Ольге.

Лицо Климовой вспыхнуло. Она молча пошла вперед. Они сели за стол и внимательно стали осматривать столики и площадку с танцующими парами. И убедились: все сотрудники находились в зале.

– Странно, где же он может быть? – шепнула Алиса.

– А если Леонидов уединился в одном из служебных помещений с какой-нибудь посторонней женщиной? – подумала Алиса, вспомнив слухи о его любвеобильности. – Кто-то же позвонил на его сотовый? Позвонить Зуеву? – спросила себя Алиса. – Позвонишь шефу, а вдруг вызову его недовольство, ведь он сейчас с vip-гостями празднует юбилей фирмы где-то за городом. Да и Леонидова может не обрадовать мое чрезмерное служебное рвение.

Все решила, как ни странно, Неонилла Витальевна, главный бухгалтер фирмы, подошедшая к их столику.

– Ольга Анатольевна, а куда пропал Игорь Эдуардович? – спросила она. – Мне кажется, спиртное слишком часто появляется на столах, надо бы скорректировать действия официантов.

– Мы уже искали его, – ляпнула Ольга. – Может попросить плановиков поискать Игоря Эдуардовича, пока они относительно трезвы? – предложила Климова. – Но, не привлекая внимания. Ни к чему нам паника.

– Поняла, сейчас все организую, – тихо ответила Неонилла Витальевна.

Ольга залпом выпила целый бокал минеральной воды.

Через полчаса начальник планового отдела и его заместитель обнаружили Игоря Эдуардовича Леонидова с ножом в груди под лестницей, ведущей в цокольный этаж. Он был мертв.

По бледному лицу подходившего к их столику Волкова Алиса поняла: случилось что-то неординарное, а, возможно, и ужасное. Волков шепотом пересказал девушкам о случившемся и едва успел подхватить Ольгу Климову, начавшую падать со стула.

Неонилла Витальевна, наблюдавшая за ними, подбежала и грузно осела на стул, услышав о трагедии. Алиса поручила Ольгу ее заботам и вместе с Волковым покинула зал.

– Я оставил там Коноплева караулить и никому не позвонил, – прошептал начальник планового отдела, как только они вышли в холл.

– Я сама позвоню Борису Степановичу и начальнику службы безопасности, а Вы, Григорий Николаевич, позвоните Локтеву, пусть придет сюда, – велела Алиса.

Алиса говорила четко, спокойно, похлопала успокаивающим движением по локтю Волкова и тот послушно кивнул и стал набирать по сотовому номер телефона исполнительного директора.

Алиса позвонила сначала начальнику службы безопасности и объяснила, что случилось.

– Пока Вы будете говорить с подчиненными, я позвоню Зуеву, возможно, он не захочет вызывать полицию этого района, а предпочтет пригласить знакомого следователя, – сказала Алиса, чем удивила мужчину.

Она заканчивала говорить с ним, к ней спешил Локтев. Алиса не поняла выражение глаз исполнительного директора, когда тот услышал о гибели Леонидова.

– Леонид Юрьевич, пожалуйста, распорядитесь о прекращении подачи официантами спиртного. Полиция пожелает побеседовать со всеми. Теперь на Вас ответственность за сохранение порядка в зале, нужно, чтобы все оставались на своих местах.

– Не волнуйтесь, Алиса Сергеевна, я позабочусь обо всем. И в первую очередь распоряжусь, чтобы подали всем горячий чай и кофе. Без моего разрешения никто не покинет зал, – деловито произнес Локтев.

Преисполненный собственной значимостью, Локтев направился в зал, а Алиса принялась звонить Зуеву. Переговорив с шефом и посоветовав обратиться за помощью к знакомому следователю, чтобы не поднимать излишней шумихи, Алиса вернулась в зал.

– Как напыщенный индюк, – подумала Алиса, глянув на Локтева, который не попросил, а приказал администратору ресторана Скворцовой Кире прекратить подавать на столы спиртное и заменить его чаем и кофе. Локтев расхаживал по залу. Он никому ничего не сказал и не собирался что-либо пояснять.

Алиса, глянув на Ольгу, все еще бледную, и на Неониллу Витальевну, тихо успокаивающую девушку, поняла: Ольге нужно немедленно уехать домой, но следователь захочет со всеми побеседовать. Значит, нужно, чтобы показания первой дала Ольга Климова.

Окликнув Нину Новикову, Алиса попросила ее проводить Ольгу в приемную и посидеть там с ней.

Локтев начал возражать, но Алиса сказала, что вот-вот подъедет Зуев и нужно открыть приемную.

Скворцова Кира, администратор ресторана, сообщила Алисе, что скоро привезут чай и кофе.

Успокоенная Алиса вышла из зала и направилась к месту происшествия. Волков и Коноплев были в куртках.

– Алиса Сергеевна, внизу прохладно, Вы бы оделись, – тихо сказал начальник планового отдела. – Как отреагировал на новость Борис Степанович? – спросил он.

– Мгновенно протрезвел, – хотела сказать Алиса, но вовремя остановила себя. – Конечно же, был ошеломлен, – произнесла она. – Уже едет сюда и вот-вот подъедет начальник службы безопасности с сотрудниками, они заменят вас обоих, – пообещала Алиса.

Глаза Волкова вспыхнули радостью: ему не приходилось так близко видеть убитого человека и ему было страшно. Его заместитель Коноплев выглядел не лучше. Они оба стояли наверху лестничного пролета. Находиться рядом с телом Леонидова было выше их сил.

Подъехавший Борис Степанович Зуев мужественно подошел к телу своего зама. Он молча выслушал Алису, а затем пояснения Волкова. Прежде, чем пройти в зал, Зуев и Алиса прошли в его кабинет.

– Алиса, я попрошу Вас помочь следователю, капитану Павлову. От Бориса Томского мне известно, что в свое время Вы помогли ему изобличить информатора в его компании, а, главное, спасти его младшего брата от ложного обвинения в убийстве, – произнес Зуев. – Я не верю, что убийца Игоря кто-то из персонала, надеюсь Вам удастся разговорить людей.

– Хорошо, Борис Степанович, но только предупредите капитана Павлова, что я могу помочь собрать конфиденциальную информацию о сотрудниках офиса, а Вы, в свою очередь, тактично дайте понять всем быть со мной откровенными. Мы попробуем провести собственное расследование, – попросила Алиса.

– Что ж, идем, мне предстоит сообщить о завершении празднования и объяснить причину, – вздохнул Зуев.

Как только Борис Степанович вошел в зал, наступила тишина. Все уже поняли: что-то случилось. И все же новость об убийстве Игоря Эдуардовича Леонидова ошеломила. Все дружно ахнули. Борис Степанович попросил дать необходимые показания капитану Павлову.

– Я не собираюсь дублировать работу полиции, но хочу провести собственное расследование и в этом мне поможет наша переводчица Алиса Сергеевна Симонова и собственная служба безопасности. На месте происшествия работает капитан и экспертная группа. Леонид Юрьевич Локтев организует очередность дачи показаний, женщин пропустите вперед. Прошу не садиться самим за руль, фирма оплатит вызов такси. За выходные можете в письменном виде изложить свои соображения по поводу гибели Игоря Эдуардовича и передать Алисе Сергеевне, – попросил Зуев.

Ольга и Катя Новикова к этому моменту спустились в зал. Ольга предположила, что Локтев специально запишет ее в конец списка.

– А я плохо себя чувствую, – прошептала Ольга.

– Не волнуйся, капитан первой вызовет тебя.

Алиса вышла из зала и подошла к капитану Павлову.

– Ольга самая молодая из сотрудников офиса, а Леонидов – ее второй шеф, вызовите ее в числе первых, – попросила Алиса.

– Да Вы сами, Алиса, молоденькая, а держитесь, – похвалил капитан Павлов.

– Я участвовала в расследованиях преступлений, не скажу, что привыкла к виду убитых, но научилась сохранять хладнокровие, – объяснила Алиса.

К досаде Локтева Ольга Климова первой поговорила с Павловым и, сказав, что более подробно она побеседует с Алисой, покинула офис. Капитан Павлов, соглашаясь, что ему в понедельник передадут письменные показания, написанные на трезвую голову за выходные, отпускал сотрудников. Оркестранты и певица уехали в числе первых и скоро в зале никого не осталось.

Все спиртное и остатки фруктов перенесли в служебный холодильник. Тело Леонидова увезли, служба безопасности проверяла все окна на предмет проникновения убийцы. В офисе скоро остались Алиса Симонова, генеральный директор, капитан Павлов и Локтев, но Зуев велел исполнительному директору сообщить начальникам отделов о завтрашнем совещании.

– Это ты можешь сделать и из дома, так что свободен.

– Леониду Юрьевичу не понравилось, что Вы его отправили домой, а мы остались, – сказала Алиса.

– На то он исполнительный директор, чтобы исполнять мои распоряжения, – отпаривал Зуев. – Я сейчас не в том настроении и состоянии, чтобы выслушивать его жалобы. Помогать капитану расследовать убийство будешь ты, Алиса, а не Локтев.

– Я заметила, что он болезненно воспринимает приказы и явно недолгоблизит Вашего секретаря, Борис Степанович, – произнес Павлов.

– Локтев пытался ухаживать за Ольгой, а она отвергла, вот он и злится на нее, – пояснила Алиса.

– А он мог претендовать на кресло Леонидова? – спросил Павлов Зуева.

– Спит и видит себя в этом кресле, – согласился Борис Степанович. – Но ему рано садиться на это место. Локтев вспыльчивый, амбициозный, но не думаю, что он пошел на убийство, – сказал Зуев, правильно поняв Павлова.

– А как жена Леонидова восприняла сообщение о гибели ее мужа? – продолжал задавать вопросы Павлов.

– Для Натальи Валерьевны эта новость явилась полной неожиданностью. В первые минуты она не поняла, что я говорю, – ответил Зуев. – Я предупредил ее, что фирма возьмет организацию похорон на себя. Этим, кстати, займется Локтев, начальники некоторых отделов и их заместители. Кстати, Алиса, я попросил Наталью рассказать под запись все, что она посчитает нужным о муже.

– А как насчет вдовы? – спросил Павлов.

– Это предстоит выяснить Вам, Денис Викторович. Вынужден признаться, мотив у нее есть. Игорь изменял жене, – ответил Борис Степанович.

Капитан Павлов и Алиса обменялись номерами телефонов, как сотовыми, так и служебными. И он уехал.

– Мы с Михаилом Ивановичем, моим водителем, сначала отвезем тебя, Алиса. Иди, собирайся, а я закрою кабинет и приемную, – сказал Зуев.

Как весело и торжественно началось празднование юбилея фирмы и как печально оно закончилось. Для Алисы Симоновой первый ее корпоратив и вовсе обернулся очередным раследованием.

Игорь Эдуардович Леонидов начал свою трудовую деятельность в данной строительной компании практически со дня ее создания, когда она была небольшой, но перспективной фирмой. Он успешно делал карьеру и с небольшой должности в производственном отделе скоро стал заместителем начальника, затем возглавил производственный отдел и вот уже пять лет являлся заместителем генерального директора.

Улыбчивый, доброжелательный Игорь Эдуардович никогда ни на кого не кричал, но, если надо, мог так сказать, что его указания спешили исполнить. Обаятельный, всегда элегантно одетый, коммуникабельный Леонидов не имел врагов среди конкурентов компании. По крайней мере явных врагов. Женщины обожали его, мужчины относились с симпатией. И было непонятно, кто мог так жестоко расправиться с этим человеком.

Борис Степанович, сидя с Алисой на заднем сиденье, рассказывал, что из себя представляет Леонидова.

– Очень своеобразная женщина, достойна уважения. Наталья Валерьевна сделала блестящую карьеру и сейчас она заместитель генерального директора по управлению персоналом в крупной компании, – сообщил Зуев. – Два высших образования плюс красота. И непонятная низкая самооценка.

– Но вместе с тем Вы, Борис Степанович, утверждаете, что она способна на многое? – уточнила Алиса.

– Не то, чтобы уверен. Игорь столько лет изменял жене и ей могло надоесть такое отношение к ней. Но, с другой стороны, Наталья не могла действовать так импульсивно. Всадить нож по самую рукоять, это как же надо разозлиться и возненавидеть Игоря! Мы не общались тесно и я знаю Наталью постольку поскольку. Я не знаю, на что она способна. – Зуев замолчал.

– Будем надеяться на ее откровенность в беседе со мной, – произнесла Алиса.

– Я, откровенно говоря, радовался, что это случилось после отъезда вип-гостей, не хотелось бы бросать тень сомнения на них. И вообще хотелось бы избежать излишней шумихи, – признался Зуев.

Алиса понимающе кивнула: в этом будет заинтересован весь коллектив. Она боялась лишь одного: по этой причине все будут не слишком разговорчивы.

Дома Алиса долго перебирала в уме прошедшие со дня своего устройства в фирму три осенних месяца. Память услужливо подсказывала воспоминания.

В силу своих обязанностей Алиса чаще всего общалась с Борисом Степановичем – генеральным директором компании, в меньшей степени с его заместителем Леонидовым и редко с исполнительным директором Локтевым. И успела заметить несдержанность последнего, его любовь к командованию. Однажды Алиса стала свидетелем беседы Локтева с Зуевым. Леонид Юрьевич критиковал манеру общения Леонидова с персоналом офиса и с рабочими на строительных объектах.

– Игоря Эдуардовича никто не боится, а с рабочими подходит только ненормативная лексика разговора и приказной тон. Слишком Леонидов мягок. Разве может быть таким заместитель? – не стесняясь присутствия Алисы, высказался Локтев.

– Тем не менее, все указания Игоря Эдуардовича исполняются без возражения, рабочие его уважают. И запомните, Леонид Юрьевич, хочешь быть услышанным, говори тише. Крик – это проявление слабости, а не силы, – объяснил тогда Зуев.

Но Локтев был упрямым, на все имел свое мнение. Тридцатичетырехлетний Леонид Юрьевич был высоким, довольно симпатичным мужчиной, но женщины, работавшие в офисе, отдавали предпочтение сорокавосемилетнему Леонидову. Всем было известно: обрати он внимание на одну из них, многие бы ответили взаимностью, а с высокомерным Локтевым предпочитали поздороваться и не вступать с ним в разговоры. Да Локтев и сам держался со всеми на расстоянии.

Алиса вспомнила благодарные отзывы сотрудников офиса: кого-то Леонидов первым поздравил с днем рождения или с рождением ребенка или внуков, кому-то помог добиться места в престижном детсаде или известной школе. Кто-то был благодарен за помощь в устройстве в институт при не очень хороших результатах в аттестате. Кругом у Игоря Эдуардовича были связи, хорошие добрые знакомые. Получалось, что у него не было недоброжелателей среди персонала офиса, и только один Локтев недолюбливал Игоря Эдуардовича.

– А что, если Локтев в своем стремлении занять кресло заместителя генерального директора решил помочь себе? – подумала Алиса. Она вспомнила, что именно Локтев исполнял обязанности Леонидова, когда тот на несколько дней уезжал в Санкт-Петербург. Алиса тогда вместо Ольги Климовой отвечала на многочисленные звонки, заменяя ее в приемной. Она слышала недовольные высказывания начальников отделов, которых то и дело вызывал к себе Локтев, занимая кабинет Леонидова. Локтев позволял себе громко отчитывать их, отвлекая тех от работы. Хорошо вовремя вмешался Зуев.

Получалось, что Локтев Леонид Юрьевич – единственный в офисе на подозрении. У него был явный мотив для убийства Игоря Эдуардовича: личная неприязнь и желание, как можно скорее занять кресло заместителя генерального директора.

Алиса усилием воли заставила себя перестать рассуждать и строить версии. Надо было выпастись перед встречей с Натальей Валерьевной Леонидовой, второй в списке подозреваемых.

Глава 3

Дверь в квартиру Леонидовых открыла сама Наталья Валерьевна, поразившая Алису своей красотой.

Платиновая красавица в так идущем ей черном платье выглядела лет на пять-шесть моложе своих сорока лет. Припухшие от слез глаза и бессонная ночь не уменьшали ее красоту.

– И Леонидов изменял такой женщине, сохранившую девичью стройность?! – воскликнула про себя Алиса.

Словно уловив ее мысли, хозяйка печально улыбнулась.

– Идемте в гостиную, – пригласила она гостью, убрав шубку из серо-голубой норки во встроенный шкаф-купе в просторном холле. – Кофе, чай? – сразу предложила Леонидова.

– Я позавтракала, но от чая не откажусь, – без жеманства согласилась Алиса. Она хорошо помнила, как Хромов Андрей Александрович, с которым Алиса расследовала не одно преступление, с первых же минут общения умел установить контакт, чтобы вызвать доверие. Алиса была хорошей ученицей.

Пока хозяйка хлопотала в кухне, Алиса внимательно оглядывала светлую гостиную, в оформлении которой чувствовалась рука Натальи Валерьевны. Гостиная была столь же элегантной, как и ее хозяйка.

Застелив длинный журнальный стол, Наталья Валерьевна переставила с сервировочного столика на колесиках чашки с чаем, вазочки с печеньем и конфетами.

– Налить Вам в чай коньяк? – спросила Наталья Валерьевна. – А может по стопке за упокой души Игоря?

– Я не за рулем, можно и помянуть, – не стала отказываться Алиса, целью которой было как можно быстрее вызвать доверие Леонидовой и сподвигнуть ее на откровенность.

Какое-то время они молча пили чай.

– Борис Степанович намерен провести собственное расследование, – заговорила Леонидова. – Он, конечно, подключит собственную службу безопасности. Кстати, а почему на корпоративе не была обеспечена охрана офиса? – спросила она и строго посмотрела на Алису, словно та отвечала за работу этой службы.

– Вип-гости приехали со своими телохранителями и сотрудниками охраны, там их столько было и все вздохнули лишь после их ухода с корпоратива. Вместе с ними уехали и наши сотрудники. У входной двери дежурил охранник и он держал дверь закрытой вплоть до приезда Бориса Степановича, капитана Павлова и сотрудников экспертной службы, – пояснила Алиса. – Охранник утверждает, что никого не впускал в офис.

– Если посторонний не мог проникнуть в офис, выходит убийца – кто-то из сотрудников, – удивилась Наталья Валерьевна. – Нет, не могу поверить.

Алиса поделилась своими подозрениями в отношении Локтева.

– Я от Игоря слышала отзывы об их исполнительном директоре. Я его близко не знаю, как Бориса Степановича. Но поняла, что этот молодой человек очень амбициозный, попал в компанию по протекции, но сейчас тот человек уже не может диктовать Зуеву, а Локтев, быстро продвигаясь по службе, рассчитывал на большее. Его потолок в этой фирме – это его нынешняя должность. Он, как я поняла, знает об этом. Разве что его личная неприязнь к Игорю, – пояснила Наталья Валерьевна. – Но, мало ли кого мы не любим, ненавидим и всех убивать? Нелепо.

– Наталья Валерьевна, а Вы расскажите об Игоре Эдуардовиче, вдруг во время рассказа выяснится кто его недруг, желающий его смерти? – попросила Алиса.

– Да, конечно. И Борис Степанович просил об этом. Он прямо сам не свой, у них намечалась крупная сделка, – согласилась Леонидова.

– Вы хотите сказать, что кто-то хотел сорвать эту сделку? – спросила Алиса. – Но Борис Степанович не поддерживает эту версию. Он считает, что гибель Игоря Эдуардовича не связана с его профессиональной деятельностью.

– Вы знаете, Алиса, я хочу записать свой рассказ, мне придется вспоминать прошлое, я могу что-то упустить, а запись поможет это выяснить.

Она поставила диктофон на журнальный стол и, придвинув кресло, удобно расположилась в нем.

– Вы знаете, Алиса, я сейчас поймала себя на мысли, что ни с кем не обсуждала мужа, свою жизнь, – немного удивленно произнесла Наталья Валерьевна. – Вы для меня словно случайный попутчик в поезде, когда знаешь, что никогда с ним не встретишься, поэтому и откровенна.

– Когда погиб мой дедушка, я поделилась горем не с подругой детства, а в принципе с посторонним человеком. Но не бойтесь, я не болтлива и нашу беседу прослушает только капитан Павлов, если будет в том необходимость.

– Я сама чувствую потребность в этом, но если мой рассказ поможет найти убийцу Игоря, буду только рада, – сказала Наталья Валерьевна и приступила к повествованию.

Наталья Валерьевна, в девичестве Орлова, воспитывалась в семье генерала и преподавателя известного московского ВУЗа. В девятнадцать лет, будучи студенткой юридического факультета, Наталья познакомилась с Игорем Леонидовым и вышла за него замуж. Она влюбилась в него, но поспешила стать замужней женщиной, чтобы избавиться от родительской чрезмерной опеки, контроля. Имея двухкомнатную квартиру, доставшуюся ей от бабушки, Наталья жила с родителями, которые не отпускали ее от себя.

Строгие родители не разрешали дочери ни с кем встречаться, да и подруг не привечали. И только замужество было выходом стать свободной. Молодая семья быстро переехала в квартиру бабушки. Они сразу поменяли замки. Родители Натальи были против ее замужества и отказывались принимать Игоря у себя, а Наталья воспользовалась этим и перестала навещать родителей, заявляя: либо она приходит к ним вместе с мужем, либо не будет видаться с ними. Что ее вполне устраивало.

Через два года родилась их дочь Лизонька, а с ее рождением возникли определенные трудности. Из-за отсутствия мест в детсаде Наталье пришлось оставить на некоторое время мечту о карьере юриста и заняться воспитанием малышки и ведением домашнего хозяйства. Одной зарплаты не хватало, квартира требовала ремонта, а старая мебель замены.

Но, как вспоминает Наталья Валерьевна, именно в эти годы она чувствовала себя самой счастливой и любимой. К тому же ей повезло: пожилая, но бодрая соседка по дому согласилась нянчиться с Лизой четыре часа в день и Наталья устроилась помощницей юриста, который помог с местом в детском саду, а все та же соседка забирала девочку пораньше, что позволило Наталье работать полный день и начать карьеру юриста.

Наталья первой сменила сферу деятельности и устроилась в солидную строительную организацию на должность старшего инспектора отдела кадров, стала получать второе высшее образование, а муж, старше ее на восемь лет, застрял на небольшой пока должности.

Пять лет счастливой семейной жизни пролетели, как пять дней. Игорь перевелся в фирму, занявшую прочное место в строительном бизнесе и вот там он быстро пошел на повышение. Доходы семьи существенно возросли, и они, продав двухкомнатную квартиру, купили трехкомнатную. Наталья наняла приходящую домработницу и полностью сосредоточилась на карьере, создавая условия мужу. Лиза посещала частный детсад и получила хорошее дошкольное образование, что позволило затем устроить дочь в престижную гимназию.

Но именно тогда Наталья почувствовала, что муж изменяет ей. Если у нее, работавшей в отделе кадров, была фиксированная зарплата, то у Игоря появились свободные деньги, которые она не могла контролировать.

На красавицу Наталью Леонидову обращали внимание мужчины разных возрастов: и юнцы, и ровесники, и много старше ее, но она не давала мужу повода для ревности. Обаятельный Игорь пользовался успехом у женщин и это ему явно льстило.

Как-то раз Леонидовых пригласили в гости. Хозяйка то ли по недомыслию, то ли намеренно помимо семейных пар позвала одиноких женщин, и число мужчин на вечеринке оказалось много меньше.

Наталью, севшую рядом с мужем, хозяйка попыталась отсадить, на что та ответила резким отказом. На уговоры разозленной хозяйки Наталья спокойно сказала, что ее муж не обслуга, пусть та пригласит официантов, если у нее не хватило ума пригласить для дам без пары одиноких мужчин и что еще не поздно сделать.

Наталья предупредила Игоря, чтобы на танец он приглашал замужних дам, мужа которых могли бы танцевать с этими одинокими дамочками. Но, когда Игорь, проигнорировав ее просьбу, пошел танцевать с девицей, не скрывающей интереса к Леонидову, Наталья заявила, что вызвала такси и покидает вечеринку. И покинула квартиру. Раздосадованный Игорь догнал жену, уже садившуюся в такси.

Тогда они впервые поссорились. Как только они вошли в квартиру, Игорь на повышенных тонах заявил, что Наталья в гостях вела себя как ревнивая баба. Может она наняла сыщика, чтобы следить за ним? Хорошо, хоть Лизу на этот вечер забрала к себе свекровь.

Не повышая голоса, Наталья сказала мужу все, что посчитала нужным.

– Не думала, что ты так плохо знаешь меня. Я могла бы приревновать к своей ровне: красивой, молодой, состоявшейся в профессии женщине, поняв, что ты полюбил ее. Но ревновать к легкодоступным, сексуально озабоченным бабам – это не уважать себя. А я себя уважаю, я знаю себе цену. А если сексуально озабоченный мужчина, пришедший в гости с женой, на ее глазах позволяет вешаться ему на шею, игнорируя общество жены и ее просьбу, минус тебе, Игорь, как мужчине, тем более как мужу! Я не потерплю подобного к себе отношения. Своим пренебрежением ты дал понять другим мужчинам, что со мной можно обращаться как с женщиной легкого поведения, – произнесла этот монолог Наталья.

В эту ночь она спала в комнате Лизы.

Наталья не кричала, не истерила, она молча, вежливо подавала на стол, но перестала спрашивать Игоря про его дела на работе.

Это действовало. Игорь дома и особенно в гостях был предупредителен к жене, бывая с ней на людях, вел себя корректно, но именно с этого момента Наталья поняла, что Игорь ведет двойную жизнь и заподозрила его в связях с женщинами, которых, как правило, снимают в ночных клубах с сомнительной репутацией. Правда, конкретных доказательств этому у нее не было. Она как женщина почувствовала неверность Игоря.

Первым порывом Натальи было подать на развод, но она обладала не только расчетливым умом, но и хладнокровием. И она принялась размышлять.

После развода придется менять квартиру, но, главное, она может лишиться помощи свекрови, которая после выхода на пенсию забирает Лизу из школы и отвозит ее на различные занятия по интересам, ведь ее родители продолжают работать, к тому же Лиза не любит бывать у них. Услуги няни дороги, а Наталья хотела создать комфортную жизнь не только для себя, но и для дочери. К тому же Игорь был хорошим отцом. Пример знакомых женщин, подавших на развод, о многом говорил. Разведясь с женами, мужчины разводились и со своими детьми. Для Лизочки Наталья не хотела такой участи. К тому же Наталья не то, чтобы чувствовала свою вину, но в некоторой степени оправдывала мужа.

И она призналась Алисе, что Игорь Эдуардович, как и его отец, обладал гиперсексуальным аппетитом, который он и удовлетворял на стороне.

Взвесив все «за» и «против», Наталья решила не замечать измены мужа, вторая профессия психолога помогла ей выбрать правильное поведение. Она не устраивала мужу сцен ревности, не скандалила, но проводила, как она называла их, уроки психологического воздействия. Из чувства вины Игорь стал одаривать Наталью подарками. В присутствии свекрови она жаловалась.

– Не пойму, что с домашним телефоном? Раздается звонок, отвечаю, а в трубке тишина и чье-то дыхание, и явно не мужское, – произнесла Наталья, не замечая встревоженного взгляда свекрови, бросаемого ею на сына. За моральный ущерб Наталья получила от мужа подарок – серьги с бриллиантами.

И Наталья продолжала действовать подобным образом. Была доброжелательна, весела, а потом переставала разговаривать с мужем и вынуждала его откупаться. Это была ее такая своеобразная месть.

Наталья многого добилась. У Игоря был приятель, с которым он не перестал общаться после свадьбы, хотя она не скрывала своей неприязни к нему. Наталья пыталась открыть глаза на непорядочность Федора Кроликова.

– Мало того, что он никогда не возвращает взятые у нас в долг деньги, он пристает ко мне, – говорила она Игорю. И категорично запретила приглашать его к ним в дом.

– Мы с Федором с детства дружим, а тебе просто не нравится не статусный друг, и ты пытаешься его очернить, – восклицал Игорь.

– Дело не в том, что они оба не имеют высшего образования. И Федор, и Лида, его жена, ни к чему не стремятся, но преисполнены чувством зависти к чужому успеху, – отвечала Наталья мужу.

Как-то раз Федор Кроликов попросил в долг крупную сумму, и Наталья дала добро при условии, что Федор под ее диктовку напишет расписку, и забрала ее. Вторым условием было требование общаться со своим приятелем вне их квартиры.

Однажды Игорь уехал в командировку в другой город. Вечером позвонил Федор и сообщил, что скоро подъедет, чтобы отдать часть долга.

– Игорь уехал из Москвы, отдашь позже, – не согласилась Наталья на визит Кроликова.

– Да ты что, Наталья, я их потрачу, деньги мне руки жгут. Я приеду сейчас и не возражай, – воскликнул Федор.

Наталья поняла, что Кроликов узнал об отъезде Игоря. Но, главное, об отсутствии Лизы в квартире. Вот тогда Наталья и решила воспользоваться этим моментом и, пока Федор ехал к ним, взяла диктофон с ежедневными распоряжениями шефа, которые она распечатывала на компьютере, отмотала запись вперед и спрятала диктофон на полке, прикрыв его перчатками.

Наталья была уверена: Федор будет приставать к ней и, прежде чем открыть ему дверь, нажала на кнопку записи.

Деньги, отданные Федором, она положила в верхний ящик тумбочки и стала прощаться с визитером.

– Наташа, ты что даже чаем не угостишь? Считаешь себя воспитанной леди, а выпроваживаешь гостя? – возмутился Федор.

– Кроликов, я согласилась на твой приезд, чтобы ты вернул часть долга, а не распивать с тобой чай в отсутствие мужа, – отпарировала Наталья.

– Натуся, ты такая красotka, знаешь же, что я давно сохну по тебе, ты такая шикарная женщина, а твой Игорь изменяет тебе напраполю. Давай отомстим ему. Изменив мужу с его другом, ты получишь не только физическое, но и моральное удовлетворение, – пытаясь обнять, уговаривал Федор.

– Шел бы ты, Федор... Убери руки... Как ты можешь предлагать мне такое, я ведь жена твоего друга. Игорь тебя поддерживает материально, и ты не возвращал в долг взятые деньги. Подлый ты человек, Федор. К сожалению, Игорь не верит мне, считает, что я хочу очернить тебя, чтобы разрушить вашу крепкую дружбу. А ну, отпусти меня и пошел вон отсюда, – повысила голос Наталья.

– Ты не шуми. Хотя распаленная ты мне больше нравишься, не ломайся, идем в спальню, тебе понравится...

– А ну, убери свои липкие ручонки. Я тебя засужу за попытку изнасилования, – пригрозила Наталья. – Я подниму крик и не лезь ко мне со своими поцелуями, – комментировала действия Федора Наталья.

– Ничего ты не расскажешь мужу, и он поверит мне, а не тебе, – все более возбуждался Федор.

В голосе Натальи послышались испуганные нотки.

– Не трогай меня, уходи, – закричала Наталья и тут в дверь позвонили, ручка задержалась, послышался голос соседки.

– Наташа, у тебя все в порядке? – крикнула женщина и все телом навалилась на дверь, которая распахнулась.

– Наташенька, кто этот мерзавец, он пытается изнасиловать тебя? – закричала соседка, бросаясь к раздавленной Наталье.

Федор от неожиданности отступил в сторону, а Наталья стала оседать на пол.

– Наташа, может полицию вызвать? – воскликнула соседка, помогая встать ей.

– Марина Михайловна, это Федор Кроликов, приятель Игоря, пришел часть долга вернуть и напал на меня прямо в коридоре, – рыдая, ответила Наталья.

Хлопнула дверь, Федор сбежал.

– Вот гад, может все-таки вызвать полицию? – воскликнула Марина Михайловна. – Я буду свидетельницей.

– Он давно пристает ко мне, а Игорь не верит, считает, что я специально наговариваю на его друга, – продолжала всхлипывать Наталья. – Вы – мой Ангел-спаситель!

– Тебе нужно что-нибудь выпить... успокоительное... коньяк есть? Идем, Наташенька, на кухню. Выпьем успокоительного. Это твой телефон? – спросила Марина Михайловна. – Найди мне номер Игоря, надо обязательно позвонить ему.

И Марина Михайловна, дозвонившись, стала захлеб пересказывать Игорю случившееся.

– Я не могу успокоить Наталью, она в эмоциональном шоке. Не знаю, то ли в полицию звонить, то ли скорую вызывать, – чуть ли не кричала в телефон Марина Михайловна.

Какое-то время соседка молча слушала Игоря.

– Согласна с Вами. Игорь, как Вы думаете, коньячной рюмки достаточно? Нет?.. Наташенька, где бокалы?.. Игорь велел тебе выпить немного коньяка и лечь спать. Боже мой, Наташа, на руках у тебя синяки. Ну и вид у тебя, милая. Вот ведь изверг! Что, Игорь Эдуардович?.. Наташа сказала, что это Ваш друг, какой-то Федька Кроликов. Он принес долг и напал на Наташу, и если бы не я, он изнасиловал бы ее, а потом убил, чтобы скрыть следы преступления.

По просьбе Игоря, Марина Михайловна осталась ночевать у соседей.

На следующий день Игорь Леонидов прилетел в Москву и Наталья «под нажимом» рассказала ему о случившемся.

– Хорошо, что я дверь машинально не заперла, а Федор пытался увести меня в спальню. И мое счастье, что Марина Михайловна пошла к соседке, проживающей ниже этажом, и услышала мои крики, стала звонить в дверь и ломиться в квартиру. Федор пытался зажать мне рот.

Наталья рыдала, и это больше всего подействовало на Игоря. Он привык видеть жену спокойной, сдержанной. А сейчас перед ним сидела слабая женщина, оставшаяся без мужской

защиты самого близкого ей человека – мужа. А когда Наталья нехотя призналась о записи на ее рабочий диктофон, Игорь, взяв его с собой, поехал к Федору.

Как и предупредила Наталья, он, не зная о записи, сказал, что она все придумала и желает разрушить их многолетнюю дружбу.

Перед уходом Игорь заснял на видеокамеру синяки на руках Натальи. Он дал три дня на возврат Федором всего долга и предупредил, чтобы ни Федор, ни его жена близко не подходили к его семье.

– Спасибо скажи Наталье, которая отговорила меня подавать на тебя в суд за попытку изнасилования. Она не хочет, чтобы я связывался с такой мразью как ты, – сказал взбешенный Игорь.

С того дня фамилия Кроликовых в семье Леонидовых более не упоминалась.

Моральные страдания жены Игорь компенсировал покупкой шикарной иномарки.

– А не мог этот Федор Кроликов отомстить Игорю Эдуардовичу и Вам, Наталья Валерьевна? – ухватила за новую версию Алиса.

– Столько лет прошло с тех пор, – засомневалась Леонидова.

– Ваш муж материально поддерживал приятеля, не требуя возврата денег. Вы сами говорите, что он, да и его жена завистливы. Кроликову пришлось срочно искать деньги для возврата последнего долга, может ему пришлось брать кредит? – предположила Алиса. – А вдруг эти Кроликовы следили за семейными успехами, вы оба сделали блестящую карьеру, у вас стабильное финансовое благополучие.

– Даже не знаю, – задумалась Наталья Валерьевна. – Я не в курсе, интересовался ли Игорь дальнейшей жизнью приятеля. Я постаралась забыть о существовании Федора Кроликова и его жены. И они не давали о себе знать. Наверное, следователю надо рассказать об этой паре.

Наталья Валерьевна предложила пообедать, а затем продолжить беседу.

Кухонный блок был отделен от просторной столовой зоны аркой. Алиса села за овальный стол, а Наталья Валерьевна, разогрев еду, налила в тарелки грибной ароматно пахнущий суп, в маленькой сухарнице подала гренки.

У хозяйки явно не было аппетита. Она заставляла себя есть. Алиса с удовольствием ела первое, а затем не отказалась от салата и хорошо прожаренного мяса с гарниром.

– У меня нет аппетита, я сварю кофе, а Вы, видимо, чай будете, – утвердительно произнесла Наталья Валерьевна.

Алиса согласно кивнула.

В гостиной они заняли свои места и Леонидова продолжила свой рассказ.

Глава 4

Как ни пытался Игорь Леонидов скрывать от жены свои любовные связи на стороне, Наталья узнавала обо всем от любовниц мужа.

Встречаясь Игорь Эдуардович с замужними женщинами, возможно, все сохранялось бы в тайне, но он предпочитал одиноких ровесниц или немногим моложе себя, а те, несмотря на его предупреждение, что он никогда не оставит жену, мечтали выйти за него замуж. Женщины пытались рассорить Наталью с Игорем. Любовница Катя, назвав себя, позвонила на домашний телефон Леонидовых, посоветовала Наталье как можно скорее подать на развод, ведь она мешает их с Игорем счастью. За ужином Наталья сообщила о звонке Игорю.

– И ты поверила какой-то психопатке? – рассмеялся Леонидов.

Через несколько дней рыдающая Катя обвинила Наталью в шантаже, из-за которого Игорь бросил ее. Как Наталья посмела рассказать мужу о ее звонке!

– Игорь всегда держит слово, он предупреждал Вас, Катя, что не уйдет от меня и пообещал сразу оставить Вас, если посмеете потревожить меня. Так что я ни причем.

А скоро в гардеробе Натальи появилась новая шубка, а у Игоря новая любовница.

Через несколько месяцев история повторилась. На этот раз любовница Яна позвонила Наталье Валерьевне и безапелляционно потребовала от Леонидовой не только немедленного развода, но и раздела имущества, ведь она и Игорь мечтают о рождении их собственного ребенка.

В свое время Наталья Валерьевна купила к городскому телефону новейшей модели специальную аппаратуру, позволяющую записывать состоявшиеся разговоры, и теперь она обладала неоспоримыми доказательствами, которые и предъявила мужу.

На этот раз она позволила себе «возмутиться».

– Эта твоя Яна знает, что предыдущая любовница была брошена из-за того, что ослушалась твоего предупреждения не звонить мне, тем не менее, смело решилась на звонок. Делаю вывод: она действовала с твоей подачи, сам-то ты не решился затеять бракоразводный процесс, – заявила она мужу. – Я не держусь за штаны, только чтобы числиться замужней женщиной. Не хочу подвергать нашу дочь испытанию жить с отчимом. Ты специально оставляешь свой сотовый без присмотра и этим пользуются все твои девицы, и начинают доставать меня звонками, хотя ты, как и в случае с Кроликовым, предпочитаешь говорить о них, как об очередной моей фантазии. Сегодня же звоню своему адвокату и не надеюсь в глазах окружающих выглядеть жертвой, я постараюсь предать гласности, кто является пострадавшей стороной.

Наталья видела: Игорь не на шутку испуган. Он стал заверять ее, что не хочет развода.

– Эта Яна – полная дура, она преследует меня, я в резкой форме отшил ее, так она вознамерилась навредить мне, – очень искренне убеждал Игорь жену.

– Я тебе не верю, это все слова, а я предпочитаю конкретные действия, подкрепленные документами.

– Слушаю тебя и обещаю выполнить все твои требования. А хочешь, я перепишу всю недвижимость на тебя и Лизу? – озвучил тайное желание жены Игорь.

– Вообще-то я хотела предложить тебе обратиться к медикам, чтобы избежать рождения внебрачного ребенка. Нам с Лизой не хотелось бы восемнадцать будущих лет содержать чужого ребенка за счет семейного бюджета, – произнесла Наталья. – Но ты навел меня своим предложением на мысль. Нужно обезопасить меня и Лизу. Вдруг одна из брошенных тобой пассий покусится на твою жизнь, а потом придется с ней делиться нашим имуществом, появившись ребенок. И я говорю это не голословно. Будучи помощницей юриста, мне знакомы подобные иски. Я все заработанное трачу только на семью, а вкладываю в семейный бюджет не меньше тебя

и все до копейки. А ты из общего семейного бюджета позволяешь себе траты на любовниц, – впервые попеняла Наталья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.